

Scan to know paper details and
author's profile

Deconstruction of Personal Subjectivity in a Totalitarian Society in the Film «Dau»

Maria Rigel

ABSTRACT

This article examines the dramatic mechanisms of influence on a person's value system, leading to the destruction of personal subjectivity in a totalitarian society, symbolically depicted in the "Dau" film series. The main conflict interaction in such circumstances lies in the collision of the generally accepted system of humanistic values and totalitarian ideology.

Keywords: axiology, values, drama, manipulation, violence, totalitarianism, ideology, superman.

Classification: LCC Code: PN1997.2

Language: English

Great Britain
Journals Press

LJP Copyright ID: 573358
Print ISSN: 2515-5787
Online ISSN: 2515-5792

London Journal of Research in Humanities and Social Sciences

Volume 23 | Issue 24 | Compilation 1.0

© 2023, Maria Rigel This is a research/review paper, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 Unported License <http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), permitting all noncommercial use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

Deconstruction of Personal Subjectivity in a Totalitarian Society in the Film «Dau»

Деконструкция личностной субъектности в условиях тоталитарного общества в фильме «Дау»

Maria Rigel

ABSTRACT

This article examines the dramatic mechanisms of influence on a person's value system, leading to the destruction of personal subjectivity in a totalitarian society, symbolically depicted in the "Dau" film series. The main conflict interaction in such circumstances lies in the collision of the generally accepted system of humanistic values and totalitarian ideology.

Keywords: axiology, values, drama, manipulation, violence, totalitarianism, ideology, superman.

Author: (Batova Maria Andreevna) - Ph.D. in History of Arts.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются драматургические механизмы воздействия на систему ценностей человека, приводящие к разрушению личностной субъектности в условиях тоталитарного общества, символически воплощенном в серии фильмов «Дау». Основное конфликтное взаимодействие в подобных обстоятельствах заключается в столкновении общепринятой системы гуманистических ценностей и тоталитарной идеологии.

Ключевые слова: аксиология, ценности, драматургия, манипуляции, насилие, тоталитаризм, идеология, сверхчеловек.

Сюжет многосерийного художественного проекта «Дау» Ильи Хржановского, состоящего из нескольких фильмов, рассказывает о жизни советского физика Льва Ландау, однако повествование ряда картин

выходит за пределы трактовки биографии центрального персонажа. Каждый из фильмов содержит отдельную сюжетную линию, отображающую жизнь работника или лица, причастного к деятельности закрытого научного института, в котором осуществляются секретные научные разработки. Подобная повествовательная структура, состоящая из разрозненных обособленных сюжетных линий, объединена одним местом действия, которое становится воплощением замкнутой тоталитарной системы, характеризующейся набором определенных специфических паттернов социальной коммуникации. Как и любое закрытое общество, институт подразумевает строгое следование иерархической принадлежности индивида и соблюдение определённых правил, нарушение которых карается строгим наказанием. Атмосфера всепоглощающего страха, порождённая жёсткой системой ограничений, утопическая идея о создании идеального общества, контроль социума с помощью неограниченного в своих проявлениях террора как на физическом, так и на психологическом уровнях¹, становятся основными маркерами условного тоталитарного мира научного института, в котором разворачиваются основные события фильма. Внешние факторы воздействия на общество в свою очередь распространяются и на частную жизнь работников закрытой организации, что позволяет говорить о коллективном сознании

¹ Лутцев, М. В. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации / М. В. Лутцев, М. В. Мананникова, Ю. А. Солонюк // Вестник ОГУ. — 2014. — № 11. С. 238-239

тоталитарной направленности, подвергающем деконструкции сознание отдельной личности.

Основное драматургическое взаимодействие в заданных социо-культурных обстоятельствах заключается в столкновении общепринятой системы гуманистических ценностей и идеологии, работающей во благо системы. В связи с этим возникает два вектора развития действия: система стремилась к подавлению или устранению элементов общества, которые придерживаются личных приоритетов, а не идеологических, в то время как отдельный представитель общества, на которого оказывается давление, старается в меру своих возможностей сохранить то ценностное благо, которое позволяет ему чувствовать себя полноценным. Подавление личности осуществляется разными методами, однако каждый из них подразумевает применение насилия, как психологического, так и физического, однако подобная агрессивная форма сохранения системы всегда подкрепляется стремлением к созданию идеального, благонадежного общества. «Террор как исполнение закона движения (конечная цель которого — не благо людей или интересы отдельного человека, а выдуманное человечество) уничтожает индивидов во имя рода, приносит в жертву во благо целого»². Основные принципы воздействия на иную ценностную систему в фильмах «Дау», как правило, выражаются по принципу вербовки в диалоговых сценах и подразумевают вербальное взаимодействие персонажей.

В фильме «Дау. Новый человек» группа ученых проводит исследование с целью создания «сверхчеловека», однако цель исследования носит деструктивные цели, так как подразумевает создание человека, лишённого каких-либо предоставлений о гуманизме. Директор института проводит профилактическую беседу с участниками эксперимента, пытаясь выяснить, каких жизненных взглядов они придерживаются, чтобы определить степень их дальнейшей

эффективности. Он выстраивает разговор таким образом, что в начале даёт им возможность критиковать современное общество и указать на те недостатки, которые необходимо искоренить в людях (вредные привычки, сексуальная распущенность), с целью создания идеального социума, лишённого пороков, ведь масса людей не способна правильно распоряжаться своей свободой, что приводит к коллективной деградации. Утопические задачи носят иллюзорный характер, так как на самом деле в ходе разговора директор института, как представитель условной тоталитарной власти, выявляет потенциальных сотрудников, которые могут причислить себя к осуждающим «сверхлюдям», способным совершать насилие над «деградирующей» массой и тех, кто в полной мере не способен на тотальное насилие. Подобное деление происходит в тот момент, когда один из участников эксперимента говорит о том, что у него есть семья, и директор института имплицитно выражает сомнения относительно его кандидатуры, так как понимает, что наличие семьи существенно сказывается на его приоритетах и ценностных установках. Другой же претендент, Максим, в большей степени подходит для выполнения приказов руководства, так как семейными узами не связан и придерживается радикальных взглядов. Директор убеждает их в том, что цель (по созданию идеального общества) оправдывает любые средства, в том числе насильственные по отношению к другим людям. Данный принцип деления подразумевает методы вербовки и выявления потенциальных сотрудников, которые уже обладают необходимыми элементами личности, предрасположенной к полному подчинению. Система ценностей подобной персоны лишена по сути личностной субъектности, которая определяет её частные предпочтения и взгляды на мир, существуя лишь в рамках общепринятых системных правил, которые принимает за благо, и желая следовать идеологическим установкам для поддержания общественного порядка.

² Арендт Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. — М.: ЦентрКом, 1996. С. 603

Индивидуальная система ценностей человека зачастую носит субъективный характер, но в то же время формируется под влиянием внешних социальных условий, воздействующих на мышление личности, с психоаналитической точки зрения, на уровне Сверх-Я. Суть ценностных предпочтений подразумевает устоявшиеся принципы и понятия, сулящие получение удовольствия, которое, в свою очередь, может закрывать базовые потребности человека, такие как стремление к безопасности, продолжению рода и удовлетворение физиологических потребностей, но также гностические, родственные идеологическим. Ценности человека, его наиболее значимые основы жизнепонимания можно идентифицировать в качестве двух типов знания: эмпирическое, предполагающее наличие чувственного опыта как следствие инстинкта или же ассоциативного рефлекса, и априорное, абстрактное знание, соотносимое с институциональными или же идеологическими понятиями о морали и этике. Второй тип знания позволяет человеку мыслить мир во всей его полноте и оценивать соотносимость элементов бытия, что приводит к формированию априорных ценностных ориентиров и составляет основу личности. Согласно теории немецкого философа Макса Шелера, изложенной в работе «Положение человека в космосе» (1928), именно отказ от инстинктивного влечения, продиктованного базовыми потребностями, позволяет человеку постигать высшую форму духа во всей его полноте. «Только дух в форме чистой «воли» может *деактуализировать* тот центр чувственного порыва, который мы распознали как *доступ* к действительному бытию действительного»³. Понятие духа в данном контексте соотносимо с понятием воли, как преодоления природного начала в человеке, стремящегося к постижению мира через познание физических удовольствий. Данная концепция антагонистична схожей по своим

принципам теории З. Фрейда, изложенной в работе «По ту сторону удовольствий» (1920), и утверждающей, что подавление природной энергии влечения приводит к невротическому состоянию личности, что в свою очередь блокирует ее естественное развитие⁴. Однако следует заметить, что формирование ценностной системы человека в период его становления осуществляется на разных уровнях психического взаимодействия с внешним миром, и таким образом образует градацию потребностей от наиболее значимых, к менее необходимым.

В фильме «Дау. Нора мама» к супруге Льва Ландау по приглашению приезжает её мать, чтобы помочь дочери разобраться с проблемами в семейных взаимоотношениях. Манера поведения матери в процессе коллективного взаимодействия остаётся в рамках общепринятых норм, однако в процессе личного общения с дочерью мать проявляет пассивную агрессию, не пытаясь скрыть свою неприязнь. Конфликтное взаимодействие выражается в диалоговых сценах, в ходе которых мать всячески манипулирует эмоциями Норы, желая вывести её из равновесия. С одной стороны, её критика в адрес чужой семейной жизни носит положительный характер, так как она, по ее мнению, желает дочери счастья и пытается давать советы, чтобы наладить ее отношения с мужем. Однако её манера построения диалога соотносима со стремлением разрушить самооценку своей дочери с целью самоутверждения и ощущения власти над её эмоциями. Она всячески апеллирует к чувству вины, указывая на недостатки Норы, говорит о том, что та не способна быть хорошей женой, что они живут в богатой квартире, но эта роскошь счастья не приносит, что Ландау не любит Нору, а лишь пользуется ею. Мать пытается завуалировать свои нападки нравоучительными наставлениями, при этом, когда дочь проявляет эмоции и впадает в истерику, она нецензурно оскорбляет её, что

³ Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии / Переводы; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. : Прогресс, 1988. С. 65.

⁴ Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2002. С. 240-377.

приводит к ещё большей эмоциональной реакции. Мать всеми своими действиями пытается спровоцировать в дочери агрессию, просит даже ударить её, чтобы можно было ударить в ответ, но дочь игнорирует эту просьбу. Когда Нора поддается на психологическую манипуляцию, начинает обвинять свою мать и указывать на её недостатки, та с лёгкостью признаёт своё несовершенство, начиная ставить себя в позицию жертвы жизненных обстоятельств. Она мотивирует такое поведение неудавшейся личной жизнью и продолжает перекладывать ответственность на окружающих за свои собственные неудачи. Данное поведение в точности соответствует линии поведения агрессора в рамках теории треугольника Карпмана⁵, которая демонстрирует стратегию поведения человека с травмированной психикой, желающего самоутвердиться за счёт подавления другого индивида. Дочь, в свою очередь, уличает мать в фальшивости, ведь та слишком очевидно меняет стратегию взаимодействия во время разговора, и она с лёгкостью признаёт, что мыслит штампами. Также она молниеносно переходит из роли спасателя в роль агрессора и, наоборот, в роль жертвы, когда дочь пытается уличить ее в недостатках, что также характеризует стратегию взаимодействия персонажей в соответствии с треугольником Карпмана⁶. В связи с этим, возникает ощущение, что личностная субъектность матери Норы как таковая отсутствует, потому что её поведение носит дуальный характер и бессознательно нацелено на разрушение и подавление личности ее дочери, что сама мать воспринимает на осознанном уровне в качестве блага, ведь отсутствие эмоциональных привязанностей и определённая степень бесчувственности делает её неуязвимой для внешних обстоятельств. Однако для Норы подобный конфликт носит болезненный характер, ведь

мать стремится разрушить её самооценку, подвергая сомнению основные ценностные ориентиры, нивелируя роль дочери в её собственной жизни.

Схожая драматургическая структура конфликтного взаимодействия также представлена в эпизоде допроса в фильме «Дау. Наташа». Главная героиня, работница столовой в научном институте, Наташа, сталкивается с давлением тоталитарной системы после того, как один из коллег написал на неё донос за связь с иностранным ученым. Сотрудник органов госбезопасности пытается психологически подавить Наташу, применяя тактику «горячо-холодно», как на вербальном, так и на физическом уровнях взаимодействия. Допрос производится с целью вербовки героини в НКВД и начинается в благоприятной обстановке. Дознаватель в начале использует эмпатичную модель коммуникации, напоминающую дружеское общение: он предлагает Наташе выпить алкоголь, угощает закуской, разрешает курить в помещении. В неожиданный момент поведение дознавателя резко меняется и он отводит женщину в соседнюю комнату, которая похожа на тюремную камеру, и его стратегия поведения становится агрессивной, в ходе которой он с лёгкостью примеряет к женщине насилие, после чего они вновь возвращаются в его кабинет и дознаватель продолжает вести себя доброжелательно. Смена помещений и манеры поведения, ориентированная на психологическое сближение и усиление эффекта от последующего насилия, повторяется несколько раз с целью воздействия на психику женщины и подчинения ее воли. Во время «агрессивной фазы» допроса дознаватель заставляет Наташу полностью раздеться, а потом насилует ее бутылкой, что является символическим наказанием за сексуальную связь с иностранцем. В данном случае дознаватель пытается обесценить не только личность Наташи, заставляя ее раздеться и применяя прочие унижительные меры в процессе допроса, но также нивелировать её ценности, которые сводятся к чувственным

⁵ Karpman, S. B. The new drama triangles // karpmandramatriangle.com : [сайт]. — URL: (дата обращения: 10.12.2023).

⁶ Berne, Eric What Do You Say After You Say Hello?. — London: Bantam Books, 1973. P. 186.

наслаждениям от близости с партнёром как в физическом плане, так и в эмоциональном. В результате, Наташа соглашается написать донос на иностранного ученого, с которым вступала в интимную связь, но после этого она применяет в отношении следователя неординарную тактику и пытается соблазнить его, создавая иллюзию, что их общение имплицитно носит романтический характер, и внушить, что между ними возникла обоюдная симпатия. Желая не разрушать с Наташей эмоциональную связь, с целью ее дальнейшей эффективной работы на органы безопасности, дознаватель в конце допроса целует её, после чего героиня уходит. Таким образом, в данном эпизоде взаимодействия персонажей результат допроса остаётся неоднозначным, ведь, с одной стороны, Наташа выполнила необходимые требования, написав донос на ученого, но, с другой, не поддалась внутреннему самоунижению, так как создала для себя самой иллюзию романтического чувства по отношению к своему насильнику, сохранив для себя ценность эмоциональной связи как таковой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Драматургическое взаимодействие персонажей фильмов «Дау» осмысливает тоталитарную модель общества, которая стремится к подавлению индивида путем деконструкции его системы ценностей и приоритетов. Подобная агрессивная модель взаимоотношений общества и частного лица трансформирует психику и сознание человека, что провоцирует его действовать схожим образом с окружающими, если их ценности не соответствуют его представлениям о жизни. Таким образом, рождается иерархия социального насилия, которая превращается в замкнутую систему психологического подавления личной субъектности. Для разрушения чужой системы ценностей и насаждения собственной агрессор применяет такие стратегии как:

- обесценивание личности и ее системы приоритетов, которые являются источниками личностного удовольствия и

определяют роль индивида в его собственной жизни.

- стремление вызвать чувство вины у жертвы, тем самым понизить ее самооценку и заставить разочароваться в личных достижениях любого характера.
- спровоцировать чувства стыда, которое позволяет понизить статус жертвы в процессе взаимодействия с целью подавления ее воли и получения власти над ее эмоциями.

Следует отметить, что агрессор в исследуемом конфликтом взаимодействии выступает в сильной позиции, потому что представляет идеологические интересы коллектива, которые воспринимаются в качестве всеобщего блага, но при этом его частные интересы сводятся к стремлению получения власти над объектом подавления с целью подчинения его воли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / пер. с англ. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Поппер, Карл. Открытое общество и его враги: в 2 т. – Т. 2. – М.: Феникс, 1992. – 525 с.
3. Лутцев, М. В. Личность и тоталитаризм: проблема идентификации / М. В. Лутцев, М. В. Мананникова, Ю. А. Солонюк // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11. С. 237 – 243.
4. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1991. – 456 с.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Фрейд З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2002. С. 240-377.
6. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм: пер.с нем. Э. Телятниковой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 635 с.
7. Фромм, Э. Психоанализ и религия // Сумерки Богов. – М., 1990. С. 143 – 221.
8. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии / Переводы; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова.: Прогресс, 1988. С.31 – 95.

9. Berne, Eric What Do You Say After You Say Hello?. – London: Bantam Books, 1973. – 485 p.
10. Karpman, S. B. The new drama triangles // karpmandramatriangle.com : [сайт]. – URL: (дата обращения: 10.12.2023).